

И Я ВАС ЛЮБЛЮ!

Гаджеты, современные технологии, человек в новейших условиях жизни — тема книги и первой повести в сборнике. С первых страниц читатель погружается в проблему взаимоотношения детей и родителей, внуков — с бабушками и дедушками. В повести Сергея Пылева «А за окном человечество» высвечивается одна из порочных черт нынешних людей — когда взрослых раздражают дети, и они суют им в руки смартфоны, чтобы занять их. Сюжет охватывает череду новейших негативных явлений современного мира: предприниматели, зарабатывающие на выдаче фальшивых сертификатов, заказные убийства, гибель жителей Новороссии, детей и стариков, однополые браки, боязнь детьми темноты, воды, монстров и всяких существ из мультиков, почти искусственные продукты питания... Писателя волнует современное состояние общества, в котором отсутствует осознанность происходящего, когда в душе не Божественное начало, а «конец света — внутри человека», когда он не видит прекрасного и благоуханного дня.

Главный герой повести пятилетний Славик не может жить вне гаджетов, и в его воображении чередуются монстры, чудовища, фиксика. Ребенок находится на грани психического срыва, боится засыпать, потому что в его понима-

нии это похоже на умирание. Чудится ненависть к нему всех окружающих людей. Его трудно уложить спать: в это время сгущаются все его страхи.

И все же благодаря мужским волевым и душевным качествам дедушки Сергея Владимировича мальчик наконец произносит: «И я вас люблю». Человечество, которое за окном, со своими социальными болезнями отступает на второй план, потому что в этом доме торжествует любовь всех членов семьи друг к другу. Цифровое рабство, захватившее ребенка, пасует перед безбрежной мудростью взрослого человека.

Но кто же возьмет на ладони любви человечество?

«НИКИШИН САД»

Меня часто на встречах с читателями спрашивают о герое нашего времени. Я ссылаюсь на повесть Сергея Пылева «Никишин сад». Его герой Валентин Корнилов из деревни Никишино Воронежской области — человек, испивший чашу страданий в поисках справедливости в последние советские десятилетия и в перестроечные годы. Честный, трудолюбивый, старший сын в многодетной крестьянской семье, оставшейся без отца, он помог матери поднять детей. Возглавил животноводческий комплекс и добился таких результатов, что его руководитель, боясь конкуренции, просит Корнилова уехать.

Валентин отправляется в Ворошиловград к одному из своих братьев и видит недружелюбие Украины, мечтающей о «незалежности» — мол, «без России заживем». После 1991 года он понимает, что живет в чужой стране, и отказывается получить украинский паспорт. Ворошиловград вновь становится Луганском, а на улицах появляются надписи: «Кляти москали за триста лет усе сало зъили. Геть отсюда! Тикайте!» — или хуже того: «Москалей на ножи!»

Возвратившись в Никишино, Корнилов узнает о том, что бывший председатель колхоза стал фермером, взял лучшие земли, а кто-то покончил с собой, не приняв нового олигархического строя. Валентину досталось неудобье, когда он решил крестьянствовать на родной земле. Никишино сгорело во время пожара в 2010-м, но он находит в себе внутренние силы создать хорошее хозяйство, определиться в иерархии: земля, человек, небеса. На месте пожарища высаживает яблоневый сад одним сортом — «комсомолка». «Внизу холма на былом погорелье раскинулся шеренгами, точно в строю навтыжку, молодой голенастый сад. Весь в переливах вызревших, ало блистающих яблук. Будто накрыл его закатный розовый туман».

В любую погоду приходит Валентин Корнилов сюда и повторяет фамилии прежних жителей Никишино, называя их шепотом. Его молодой сын — помощник отцу с его укорененностью в русской православной традиции и подлинным соответствием внутреннему миру отцов и дедов. Живительная сила родной земли укрепляет в русской семье волю, мышление, чувства как часть необъятного мира.

«МАТУШКА»

Жизнь предоставила возможность матушке Валентине испытать ее добродетели, искушая любовью светского мужчины — Володина. Она с честью выдерживает эти испытания, а он обретает Бога и становится монахом Макарием.

Писатель вскрывает язвы общества: в повести «Матушка» читателю открывается страшная картина больницы, где доживают свои сроки обреченные на близкую смерть дети с неизлечимыми заболеваниями — так называемый паллиативный центр. Благодаря помощи Володина девочка по имени Марина выжила, и ее удочерили новые родители. Матушка Валентина и отец Роман усыновили из этого центра семилетнего Гошу, у которого опухоль головного мозга стала спадать под лучами заботы и любви. Автор с необыкновенной чуткостью и бережностью

находит людей, которые становятся его героями, принимающими на себя ответственность за ближнего. Деятельное бытие в духовном пространстве России обретает высокий свет, в пустыню атеизма приходит живая вода православной веры.

На страницах повести возникают мужественные и величавые люди, которых Бог наделил щедрым талантом, острым умом и отзывчивостью.

«ОПЫТЫ ЛУИЗЫ НАД МОНТЕНЕМ»

Эта остроумная повесть Сергея Пылева о 90-х — начале нулевых годов пропитана какой-то яростной энергией. Олигарх, владелец АЗС, заправляющий автомобили разбавленным бензином, бомжи, живущие в подвале подстанции, городской морг и туберкулезная больница на окраине города... Уборщица на АЗС Луиза, дочь алкоголички, в прошлом торговавшая своим телом, предстает этакой Соней Мармеладовой среди нищеты и разрухи. Однажды она находит на свалке книгу «Афоризмы жителей Древнего Двуречья» и неожиданно ощущает потребность в мудрости человечества. Оказалось, что двадцать тысяч лет тому назад рассуждали вполне современно. Луиза читает известных философов, а Монтень становится темой ее бесед с Сергеем Владимировичем, который устраивается на АЗС заправщиком и работает рядом с бывшим ученым, кандидатом биологических наук, по совместительству садовником в морге, по кличке Ботаник.

Сергей Владимирович обладает интеллектом и кругозором и глубоко убежден, что «наказание зла равносильно его прощению. Надо дать ему возможность остаться с самим собой наедине, вкусьте собственного яда». Гибель Ботаника в результате несчастного случая толкает Луизу к прежнему алкоголизму: «Я увидел Луизу такой, какой она будет накануне своего столетнего юбилея. Хотя было в ней что-то и от горько плачущего новорожденного ребенка, который пришел в отчаяние от безжалостной ссылки на планету Земля». Но, как говорил Монтень, «нередко сам порок толкает нас на добрые дела». Луиза вышла замуж за бывшего военного летчика, контуженного «афганца», а Сергей Владимирович отправляется в Задонск примерить на себя послушание.

Яркие образы окружающего мира плотно населяют сюжеты Сергея Пылева и насыщают сердце читателя историями о горящих людях, идущих по земным пределам. Они поднимают голову к небу с вопрошанием и обретают силу духа через душевные муки.

«ПАН ПИВАК»

Повесть «Пан Пивак» — это западная история человечества и тема русофобии. Первые ее страницы отсылают к периоду правления английской королевы Елизаветы, когда ее посланник Джильс Флэтчер получил отказ от благочестивого царя Федора Иоанновича на беспощадную торговлю в Московии. В сатирическом запале англичанин написал «книжицу “О Русском Государстве” и наши нравы да обычаи карикатурно представил в живости». И хотя Елизавета «за перегибы» повелела это сочинение запретить, русофобия пустила корни. А через века пышно расцвела, например, в Украине, не замечаящей того, что в течение веков «варварскую страну» безуспешно пытались «цивилизовать» огнем и мечом, танками и самолетами так называемые «просвещенные» страны.

Оказавшись в современной Чехии, три командированных сотрудника из журнала «Лики жизни» ощутили в себе на квантовом уровне некий «энергетический след призрака коммунизма». Экскурсии, замки с привидениями, пиво «Старосмиховское», кофе, семидесятиградусная сливовица, бехеровка и разговоры о России, Путине, Сирии, Украине, Донбассе...

Во время поездки на место знаменитого Аустерлицкого сражения небо писателю не открылось — ведь «он не князь Андрей», но извне что-то перетекло в нас вместе с воем собаки, тосковавшей о тысячах убитых в сражении. А что-то было оживлено мановением авторской руки, потому что латинские выражения древних римлян соседствуют с манекенами, одетыми в форму советских солдат, в чешском тире. И рядом — доброжелательность и враждебность чехов, то сдержанно-приветливых, то непоправимо обреченных на свою отдельность и неслиянность ни с кем.

«СИНЕ-АНТИЗЕЛЕННЫЙ ГЛЮОН»

И, наконец, несколько слов о *квантовой повести* «Сине-антизеленый глюон». В педагогический университет приезжает комиссия по объединению с политехом. По квантовому закону, «все элементарные частицы превращаются друг в друга, и эти взаимные превращения — главный факт их существования». Слово *студент* откладывается в архив, предлагается слово «обучающийся». «Костер реформ» вызывает массовые больничные бюллетени, инсульты, попадание под машину, подобно тому же квантовому правилу, по которому «ежесекундно только в видимой части Вселенной рождаются и умирают миллионы звезд». Так же саркастически отражается и ничтожность современной медицины, которая не только не может верно поставить диагноз, но явно издевается над людьми, чуть ли не поголовно объявляя пациентам онкологию на фоне «дела Скрипалей, трагедии в Кемерово, ночной ракетной атаки по суверенной Сирии». И даже когда кажется, что все благополучно, интеллигентная женщина, купив платье с вырезом на красивой спине, сталкивается с тем, что «везде, куда наши отцы и матери выбирали самое лучшее из своих гардеробов, ныне вторгся дерзкий стиль дырявых джинсов».

Тут уместно вспомнить, что даже Эйнштейна посещала мысль, что «окружающая действительность существует лишь в тот момент, пока вы на нее смотрите». «Духовная диффузия» приводит к едва ли не большим страданиям повествователя, чем его жены, когда он узнает о ее страшном диагнозе. «Один умирает от сердечной недостаточности, другой — от сердечной избыточности», — констатирует автор. И далее: «Я почувствовал себя словно бы точкой сингулярности. Но не той единичей пространства-времени, в которой заключалась когда-то перед Большим взрывом вся материя, наполняющая сегодня нашу Вселенную, а в которой собрана вся боль, в ней накопившаяся за пятнадцать миллиардов лет вечности».

И снова мысль из квантовой механики: «Эйнштейн противился в ней только мысли о том, что в основе сущности природы лежит случайность». Можно ли надеяться на излечение? «Да кто же такое допустит? — вырывается из уст героя повести. — Иначе он всех лекарственных олигархов и их прикормышей по миру пустит. Потом же и государству невыгодно спасать. Лишние пенсионеры ему не в радость». Рождается спасительная мысль — обратиться лишь к Богу, так как там выносятся «вердикт как всему человечеству, так и отдельным особям».

Упоминание в повести Большого адронного коллайдера заставляет с тревогой думать о судьбе человечества, оказавшегося в зоне риска при поиске темной материи и двойника Вселенной. В результате открытия элементарной частицы под названием «бозон Хиггса» должны возникнуть новые технологии и якобы новое качество жизни человека. На смену электронике идет «бозоника», но станет ли отдельный человек духовно богаче и защищенней?

Сергей Пылев напоминает мне переводчика с языка Вселенной на русский, который нам помогает найти ту духовную изначальность, без которой душа русская лишается своего корневого начала. В России земное и небесное, отталкиваясь от всего плохого, также находятся в «духовной диффузии».